

— Кто тебе сказал есть так быстро? — Ань Кайвэнь наклонился к Жун Фэю, чтобы получше рассмотреть его смущенное лицо.

— Это ужасно на вкус...

— Нужно есть медленно, чтобы почувствовать насыщенный аромат овсянки, высушенной на солнце.

Жун Фэй не стал ничего слушать, схватил чашку кофе и залпом выпил, после чего тут же выплюнул его, прямо в лицо Ань Кайвэню.

— Мама дорогая! Горько, как лекарство! Это что, китайская медицина?

Улыбка Ань Кайвэня застыла на лице. Он вытер кофе с лица и медленно произнес:

— Это обезжиренный кофе... без сливок... без сахара...

Жун Фэй инстинктивно отклонился назад, а лицо Ань Кайвэня стало мрачным.

— Я... Я не хотел...

— Здесь, чуть позже ты уберешь все, что натворил — и крошки печенья, и кофейные пятна. — С этими словами Ань Кайвэнь встал.

— Эй, ты куда? Ты же обещал тренировать меня?

Ань Кайвэнь лишь загадочно улыбнулся.

— Тренировка — это не только работа над походкой. Это еще и поиск себя на сцене.

Найти себя? Жун Фэй поднял взгляд на экран, где мелькали яркие кадры. Он уже привык быть чьей-то заменой, и теперь не знал, как найти самого себя.

После целого дня просмотра показов мод глаза Жун Фэя начали слипаться.

— Ложись спать пораньше, завтра у нас еще много дел. — Ань Кайвэнь провел Жун Фэя в гостевую комнату и впервые галантно открыл для него дверь.

— Дела? — Уставший Жун Фэй с трудом соображал.

Ань Кайвэнь усмехнулся, скрестив руки на груди.

— Закрытая тренировка не значит, что ты вообще не будешь выходить на люди. Просто в течение этого месяца ты сосредоточишься на тренировках и не будешь принимать другие предложения или контракты.

— Так куда мы завтра пойдём?

— На прогулку. — Ань Кайвэнь развернулся и ушел, оставив Жун Фэя с кучей вопросов.

Приняв душ, Жун Фэй улегся в кровать, и его веки начали тяжелеть. Но в голове все еще звучали слова Ань Кайвэня: «Найди себя».

Укрываясь одеялом, Жун Фэй вдруг вспомнил о чем-то и достал телефон. Там действительно

было сообщение, и, увидев имя отправителя, он невольно улыбнулся.

[Су Чжэнь]: Как тренировки? Ань Кайвэнь не предъявлял к тебе чрезмерных требований?

[Жун Фэй]: Нет. Весь день смотрел записи показов, ел странные печенья и пил ужасный кофе.

Жун Фэй думал, что в такое время Су Чжэнь уже спит. Однако ответ пришел мгновенно, и Жун Фэй даже подумал, что тот, возможно, ждал его сообщения.

[Су Чжэнь]: Какие планы на завтра?

[Жун Фэй]: Есть кое-что. Возможно, мы покинем виллу Ань Кайвэня и куда-то поедем. Но точно не знаю.

Подумав, Жун Фэй отправил еще одно сообщение:

[Жун Фэй]: Су Чжэнь, как ты нашел себя на подиуме?

Прошло две-три минуты, а ответа от Су Чжэня все не было.

Жун Фэй держал телефон в руках, ожидая. Может, Су Чжэнь уснул? Или его вопрос был слишком абстрактным, и тот не знал, что ответить?

Как только Жун Фэй набрал «Спокойной ночи», пришло сообщение от Су Чжэня.

Открыв его, Жун Фэй увидел всего одну строчку: Прежде чем найти себя, подумай, кем ты хочешь стать.

Сделав глубокий вдох, Жун Фэй что-то понял, а что-то — нет.

Через несколько секунд пришло второе сообщение:

[Су Чжэнь]: Пусть все идет своим чередом. Ложись спать. Спокойной ночи.

«Да, слишком много думать тоже не стоит. Некоторые вещи нельзя понять, просто размышляя о них!» — Жун Фэй положил телефон на тумбочку, укрылся одеялом и погрузился в сон.

В это время на заднем сидении черного внедорожника Су Чжэнь, опершись на окно, с легкой улыбкой смотрел на экран телефона.

На месте водителя Шэнь Янь поправил зеркало заднего вида.

— Су Чжэнь, ты с самого дня не выпускаешь телефон из рук. Ждешь чьего-то звонка?

— Ничего особенного, просто общался с другом.

— С другом? — Шэнь Янь усмехнулся. — С друзьями так не общаются. Су Чжэнь, ты всегда умел контролировать свои чувства, никогда не позволял СМИ узнать, что ты думаешь или делаешь, и даже мне редко удавалось угадать твое настроение. Но на этот раз ты даже не пытаешься скрывать. Сегодня днем, во время записи интервью, ты держал телефон в кармане, хотя перевел его в беззвучный режим, чтобы не мешать съемкам. Но это совершенно не соответствует твоему стилю — полностью погружаться в работу, не оставляя ни малейшего изъяна!

Свет фонарей мелькал перед глазами Су Чжэня, но его лицо оставалось невозмутимым.

— Спасибо за совет.

— Я не даю тебе совет. — Шэнь Янь вздохнул. — Я хочу сказать, что если ты действительно влюбился в кого-то, обязательно скажи мне, чтобы я мог подготовиться. Если однажды звезда Су Чжэнь влюбится, это не страшно. Страшно, если первой об этом узнают СМИ, а не я.

— Этого не произойдет. — Профиль Су Чжэня растворился в ночной темноте.

Утренний свет мягко проникал в комнату. Жун Фэй пошевелил губами, перевернулся и случайно ударил во что-то.

Протерев глаза, он замер: кто-то сидел у его кровати! Этот парень в черных очках казался незнакомым, но в то же время Жун Фэй чувствовал, что где-то его уже видел.

Через несколько секунд до Жун Фэя дошло.

— Ань Кайвэнь? Когда ты вошел?

— Не так давно, всего полчаса назад. — Ань Кайвэнь удобно устроился у изголовья кровати Жун Фэя.

— Как... Как ты вошел?

— Это мой дом, у меня есть ключи от всех комнат. — Ответ Ань Кайвэня звучал как нечто само собой разумеющееся.

— Но... Сейчас здесь сплю я! Зачем ты зашел? Неужели, чтобы разбудить меня?

Ань Кайвэнь поправил свои черные очки.

— Просто хотел посмотреть, как ты спишь. Когда человек спит, он наиболее уязвим. С момента, как мы открываем глаза, мы начинаем реагировать на этот мир, подстраиваться, пряча свою истинную сущность. С вчерашнего дня ты все время задаешься вопросом, как выразить себя. Хочешь, я расскажу, как ты выглядишь во сне?

— Давай, расскажи! — Жун Фэй приподнялся на кровати, устроившись рядом с Ань Кайвэнем.

— Хм, ты любишь заворачиваться в одеяло, обязательно обнимаешь его угол, прижимаешь губы к ткани — видимо, тебе нравятся мягкие вещи. Во сне твое лицо выглядит спокойным, не как у многих, кто даже во сне хмурится.

— Ладно, это все внешние проявления. Есть ли у тебя какой-то вывод?

— Вывод такой: ты легко поддаешься эмоциям. Это чисто психологический вывод. — Ань Кайвэнь постучал пальцем по подбородку, словно говоря: «Не сомневайся в моих словах».

— И как это связано с показом мод?

— Твоя эмоциональная чувствительность должна помогать тебе легче улавливать тему показа и проникаться духом моды. Тебе нужно, чтобы Бог открыл для тебя эту дверь. — С этими словами Ань Кайвэнь медленно поднялся. — Вставай, позавтракаем и отправимся по делам.

— Куда?

— Как ты думаешь, где больше всего людей? — спросил Ань Кайвэнь.

— Эээ... На улице?

— Ну что ж, тогда пойдём гулять. — Ань Кайвэнь, кажется, что-то вспомнил и добавил. — Постарайся выглядеть так, чтобы тебя не узнали как Жун Шао.

Так вот зачем ты надел чёрные очки?

— Может, мне стоит надеть костюм Человека-паука?

— Если найдёшь, я не против.

В итоге, выходя из дома, Жун Фэй ограничился чёрными очками.

Они направились в самый оживлённый торговый центр в центре города. Так как это был не выходной, людей было немного. Жун Фэй знал, что если он и Ань Кайвэнь появятся вместе, вездесущие папарацци тут же начнут охоту. Поэтому, идя по улице, он непроизвольно опускал голову.

Ань Кайвэнь, напротив, был одет в простую футболку, какие носят все, и даже отказался от облегающих джинсов, выбрав вместо них широкие коричневые штаны. Волосы были собраны в хвост. Жун Фэй был одет почти так же, но вскоре заметил, что, несмотря на одинаковый стиль, люди вокруг замедляли шаг, проходя мимо Ань Кайвэня.

<http://bllate.org/book/16664/1527889>